

Килин Алексей Павлович

д.и.н., профессор, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина
(г. Екатеринбург)

E-mail: alexey.kilin@urfu.ru

«ЕКАТЕРИНБУРГ — ТОРГОВЫЙ»: СВЕРДЛОВСКИЕ ЯРМАРКИ 1925–1929 гг.

УДК 94(470.5)“1925/1929”

На различных этапах истории преобладали различные специфические функции Екатеринбурга: стратегическая, производственная или сервисная. В 1923–1934 гг. город был столицей Уральской области, не только административным, но и экономическим ядром региона. Товарно-денежные отношения периода НЭПа возродили традиционные формы торгово-посреднической деятельности, в том числе и ярмарочную торговлю. В 1925–1929 гг. было проведено пять Свердловских ярмарок, которые в условиях раннесоветского общества можно рассматривать как ретроинновации.

Ключевые слова: Свердловск, НЭП, ярмарка, многоукладность, внешнеэкономическая деятельность, внутренняя торговля

Восемь жизней Екатеринбурга

Развитие города Екатеринбурга происходило циклично, и в разные периоды его отличали такие функции, как: стратегическая (фронтирная), производственная (промышленная, индустриальная), сервисная (торговля, образование, культура). При этом менялась и идентичность города (как человека) [4], он проживал несколько жизней [2].

Полагаем, что периодизацию истории Екатеринбурга можно представить в следующем виде:

1723–1780: город-завод, город-крепость;

1781–1861: горный город;

1862–1917: торгово-промышленный центр;

1918–1928: пространство политических битв, многоукладной экономики, столица «Уральской области»;

1929–1940: очаг индустриализации;

1941–1945: военно-промышленный центр, тыл армии и трудовой фронт;

1946–1990: индустриальный центр, очаг НТР и форпост освоения Сибири;

1991–2023: город-сервис, логистический центр, мегаполис.

Два периода в истории Екатеринбурга, конец XIX — начало XX в. и 1920-е гг. сближает факт доминирования сервисной, торговой функции.

Единство в многообразии

Город — это конгломерат различных объектов, точка локализации максимального количества разнообразных акторов, стремящихся реализовать собственные интересы. Это обеспечивает динамику в развитии, одновременно создавая постоянное напряжение, порой доходящее до состояния накаливания, — все это сформировало образ «красного города» [3].

В центре нашего внимания «четвертая жизнь» Екатеринбурга в годы НЭПа. Период новой экономической политики, далекий от унификации, открывал возможности для развития потенциала не только отдельных субъектов предпринимательской деятельности, но и целых регионов, которые существенно отличались по факторам своего развития и стратегическим целям [5, с. 36–56].

НЭП как модель экономики переходного периода был основан на многоукладности. Мы при этом исходим из того, что хозяйственный уклад определяется формой собственности, способом экономического оборота и характером существующих в обществе социальных взаимодействий [6, с. 18–19]. Как сам уклад, так и его набор на определенной территории может быть уникальным, соответственно, рассмотрение многоукладного хозяйства города Екатеринбурга — Свердловска в 1920-е гг. представляет исследовательский интерес.

Специфика «регионального варианта» НЭПа была предопределена совокупностью факторов:

— *географическое положение* предопределяет природно-климатические условия региона, выход к морям, удаленность от государственных границ или приграничное положение;

— *ресурсный потенциал*, который включает в себя пространственные, климатические, природные и антропогенные ресурсы;

— *отраслевая структура экономики региона*: отрасли специализации; уровень комплексного развития, потенциал диверсификации; степень развития многоукладности, то есть наличие различных укладов и характер связей между ними (рыночные, плановые начала: зачастую степень «рыночности»); степень экономической автономии, в том числе связанной с уровнем бюджетной обеспеченности региона; интенсивность товарообменных операций;

— *социально-демографические ситуация*: социальная структура населения, численность, плотность, естественный прирост, миграция, этническая и конфессиональная специфика;

— *политические факторы*: степень зрелости и уровень консолидации региональных элит (партийной, хозяйственной, культурной), политический спектр (степень влияния партий и движений, в том числе региональных), сепаратизм, зрелость и укорененность органов советской власти, уровень лояльности центру, характер взаимоотношений элит центра и периферии, интенсивность их связей, наличие и влияние региональных органов управления;

— *уровень консолидации региона* в рамках самостоятельных административно-территориальных или национально-государственных образований, либо включенность в административно-территориальные единицы более высокого ранга;

— *экономическое районирование*: его адекватность реально сложившимся хозяйственным связям [5, с. 63–64].

Свердловские ярмарки 1925–1929 гг.

В годы НЭПа были реанимированы традиционные формы торгово-посреднической деятельности, в том числе и ярмарки. Стремительное возрождение товарно-денежных отношений в годы НЭПа было предопределено естественностью и органичностью этих отношений для большинства граждан, став символом восстановления мира и прекращения войны. Ярмарка воспринималась как зримое воплощение многообразия в торговле, создавала ощущение праздника.

Свердловск являлся в эти годы столицей Уральской области (1923–1934 гг.) и претендовал не только на роль административного, но и экономического центра. По этой причине именно он стал местом проведения региональной ярмарки.

Всего было проведено пять ярмарок: первая (20.02–20.03.1925); вторая (20.11–20.12.1925); третья (20.02.–20.03.1927); четвертая (20.02–20.03.1928) и пятая (20.02.–20.03.1929).

Анализ ярмарочной торговли основан как на опубликованных, так и архивных источниках. Значительный материал содержится в статьях журнала «Хозяйство Урала» [7], в отчетах¹ и путеводителях по ярмарке². В фондах Государственного архива Свердловской области хранятся документы Объединенного рыночного комитета торговцев г. Свердловска³, а в фотофонде — коллекция Л. М. Сурина с фотографиями ярмарки 1928 г.⁴

Имеющиеся материалы позволяют рассмотреть процессы, связанные с проведением ярмарок в динамике (состав участников, численность, ассортимент, размер товарооборота).

¹ Отчет Первой Свердловской ярмарки 1925 г. Свердловск, 1925; Вторая Свердловская ярмарка (20-го ноября — 20-го декабря 1925 года): отчет Свердловского ярмарочного комитета Наркомвнуторгу РСФСР и Уральскому областному исполнительному комитету. Свердловск, [1926].

² Свердловская ярмарка 1928 г. и путеводитель по г. Свердловску. Свердловск, 1928.

³ Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Ф. Р-1429: Объединенный рыночный комитет торговцев г. Свердловска (1927–1929 гг.).

⁴ Коллекция Л. М. Сурина // ГАСО. Ф. Ф-1. Оп. 32, 33.

Свердловская ярмарка не могла по своим масштабам и кругу участников конкурировать с Ирбитской ярмаркой в период ее наивысшего расцвета [1]. При этом традиция привлечения на ярмарку представителей зарубежных фирм из Восточного Китая сохранилась. Таким образом, Екатеринбург — Свердловск вновь обозначил свое положение как посредника в торговле со странами Востока. Наглядным примером могут служить данные, приведенные в таблице.

Таблица

Распределение участников Свердловских ярмарок по районам

Ярмарки	2-ая	3-я	4-ая	Ярмарки	2-ая	3-я	4-ая
Районы				Районы			
Свердловск	118	121	82	Юго-Восточный	—	—	2
Уралобласть	35	30	24	Закавказье	—	1	2
Башреспублика	5	2	6	Туркменистан	5	1	6
Северо-Западный	4	5	3	Сибирь	12	5	17
Северо-Восточный	2	1	2	Дальне-Восточный	3	3	6
Западный	3	—	—	Юго-Западный	2	—	—
Центрально-Промышленный	30	38	49	Южно-Горно-промышленный	2	—	1
Верхне-Волжский	—	2	2	Крым	—	—	—
Средне-Волжский	14	8	11	Западный Китай	—	20	47
Вятско-Ветлужский	1	2	—	Монголия	—	1	1
Казахстан	15	20	12	Турция	—	—	1
Центрально-Черноземный	—	2	1	Персия	—	—	1
Украина	—	7	13	ИТОГО:	261	274	297

Составлено по: Я. К. Четвертая Свердловская ярмарка // Хозяйство Урала. 1928. № 5–6. С. 174.

В связи с процессом свертывания НЭПа и насаждением «моноукладной» экономики ярмарочная торговля утратила свое значение, а частная торговля криминализировалась и ушла в тень. Советская торговля в большей степени ассоциировалась с распределением, несмотря на то что на смену эгалитарным принципам пришли принципы элитаризма вслед за потребностью стимулировать население активнее включаться в планы индустриализации.

Литература и источники

1. Дмитриев А. В. Ирбитская ярмарка (1801–1917). Екатеринбург, 2004.
2. Каменский С. Ю. Проект «Будущее прошлое». URL: E-2023.ru.
3. Килин А. П. «Красный город»: симбиоз аграрного и индустриального укладов в уральской провинции // Документ. Архив. История. Современность. Екатеринбург, 2017. Вып. 17. С. 177–194.
4. Килин А. П. От инженера металлурга к торговцу и банкиру: нарративный анализ образа Екатеринбурга // Открытый город: подходы, критерии, практики. Екатеринбург, 2017. С. 166–172.
5. Килин А. П. Частная торговля и кредит на Урале в годы нэпа: экономические, политические и социальные аспекты. Екатеринбург, 2018.
6. Многоукладность России: исторические корни, состояние и перспективы / отв. ред. Т. Е. Кузнецова. М., 2009.
7. Я. К. [Ярмарочный комитет — А. К.] Четвертая Свердловская ярмарка // Хозяйство Урала. 1928. № 5–6. С. 174.

Alexey P. Kilin

Doctor of Historical Sciences, Ural Federal University (Russia, Ekaterinburg)

E-mail: alexey.kilin@urfu.ru

TRADING EKATERINBURG: SVERDLOVSK FAIRS OF 1925–1929

At various stages of history, Ekaterinburg's specific functions prevail: strategic, production or service. In 1923–1934, the city was the capital of the Ural region, not only the administrative, but also the economic core of the region. Commodity-money relations of the NEP period revived traditional forms of trade and intermediary activity, including fair trade. In 1925–1929, five Sverdlovsk fairs were held, which under the conditions of early Soviet society can be considered as retro-innovations.

Keywords: Sverdlovsk, NEP, fair, mixed economic order, foreign economic activity, domestic trade